

За шерстяную

независимость Союза

Задачи социалистической реконструкции овцеводства

(В порядке обсуждения)

Овцеводство является единственным источником для удовлетворения потребности человека в шерстяных тканях. Теплая шерстяная ткань, обладающая значительной прочностью и удовлетворяющая самым строгим требованиям в отношении удобства и изящества костюма, уже давно сделалась насущнейшей необходимостью культурного человечества. Уже в древнем Египте велась оживленная торговля тканями из тонкой шерсти. Геродот в своей истории рассказывает об известном походе аргонавтов в Колхиду — нынешнюю Грузию — за золотым руном, являющимся не чем иным, как эмблемой шерстяных богатств горных культурных стад.

В настоящее время развитие культурного овцеводства и шерстеобрабатывающей промышленности привело к тому, что шерстяная ткань уже не является предметом роскоши. Напротив, признано, что в условиях труда на открытом воздухе и в походной жизни совершенно необходимыми являются не только верхняя шерстяная одежда, но и шерстяное белье.

Конечно, чем суровее климат, и длиннее осень и зима, тем более усугубляется значение шерстяной одежды для населения. Последнее в особенности относится к СССР с его снежными, холодными зимами и с их исключительной продолжительностью.

Вопреки этому, условия экономического развития в предшествующую эпоху поставили Россию на одно из последних мест по размерам подушного потребления населением шерстяных тканей. В Америке например душевое потребление

шерсти было почти в 4 раза больше, чем в довоенной России.

Отсюда видно, насколько широки перспективы развития потребления шерстяных тканей в СССР. Если же принять в расчет ликвидацию безработицы, уклонный подъем культурного уровня масс и их экономического благосостояния, то нетрудно понять, что в дальнейшем по подушному потреблению шерстяных тканей мы должны будем только догнать, но и перегнать Америку и Западную Европу.

Основным сдерживающим началом развития нашей шерстяной промышленности является ее сырьевая проблема — проблема овцеводства.

По данным за 1930 г. СССР занимает первое место в мире по числу овец — 110 млн. голов. Тем не менее наша промышленность за тот же год была удовлетворена шерстью внутрисоюзного происхождения: грубой в размере 56,6%, полугрубой — 14,5% и тонкой только 9,3%. Объяснение этим цифрам мы находим в том, что основная масса советского овцеводства (почти 98%) состоит из грубошерстных, малопродуктивных пород. Породы эти до 1930 г. находились в условиях мелкого индивидуального пользования, причем наше овцеводство носило почти исключительно потребительский характер.

Несколько в стороне стояли кочевые районы — Казакстан, Киргизия и Средняя Азия, где овцеводство, также грубошерстное и малопродуктивное, носило до известной степени товарный характер. Именно за счет его можно отнести ту массу грубой шерсти, которая

была собрана внутри страны для промышленности. Недостающее количество грубой шерсти было закуплено за границей, на Востоке.

Положение с тонкой шерстью обстоит совершенно иначе. В настоящее время тонкорунных мериносовых овец в Союзе насчитывается всего 1700 тыс. голов.

В прошлом мериносовое поголовье в России было гораздо многочисленнее и в 70-х годах минувшего столетия — в период своего расцвета — достигало 18 млн. голов. В это время мериносовая шерсть экспортировалась из России. В последующие годы конкуренция с одной стороны — пшеницы, а с другой — более дешевой американской и австралийской шерсти повела к сокращению русского мериносового овцеводства и к началу войны оно исчислялось уже только в 4500 тыс. голов. Гражданская война, охватившая все без исключения районы мериносового овцеводства, привела к почти полному его уничтожению. По приблизительному подсчету в СССР в 1921 г. насчитывалось всего 200 тыс. голов. В результате сложилось положение, при котором тонкосуконная и камвольная промышленность, составляющая по производственной мощности 75% всей шерстяной промышленности Союза, должна была или переходить на консервацию или свертываться. Это вынудило советское правительство вплоть до 1931 г. затрачивать огромные суммы на импорт мериносовой шерсти из-за границы. Одновременно небезуспешно изыскивались способы возможной замены тонкой шерсти суррогатами и принимались широкие меры к планомерному развитию и восстановлению мериносового овцеводства. Постановление XVI съезда ВКП(б) дает четкую директиву прекратить импорт шерсти.

В отношении грубой шерсти вопрос обстоит несравненно проще и сводится исключительно к повышению товарности грубошерстного овцеводства. До этого времени в этом направлении было сделано очень мало. Лишь теперь, в связи с бурным ростом колхозного движения, открывается возможность планомерной работы по повышению товарности грубошерстного овцеводства.

Овцеводколхозцентр, выделившийся из Колхозцентра СССР и являющийся специальным оперативным центром по работе в колхозах в области овцеводства,

развертывает широкую сеть овцеводческих товарных ферм (ОТФ), товарность которых уже на 1932 г. намечается в среднем не ниже 85% от валового выхода грубой шерсти, достигая по Сев. Кавказу, Дагестану и Крыму 95%, по тонкой же и по полукруглой — 100% от валового выхода для всех районов Союза.

В дальнейшем грубошерстное овцеводство как нерентабельное и малопродуктивное должно быть заменено тонкорунным и отчасти полугрубошерстным; основные породы, которые будут оставлены, — каракульская в Средней Азии, овчинно-шубная — в северных районах европейской части РСФСР и Сибири и наконец мясо-сальная в тех районах, где по ряду причин экономического и социально-бытового характера временно невозможно насаждение культурного овцеводства. Сюда следует отнести отдельные районы Казакстана, Киргизии и Средней Азии. К концу второй пятилетки наше грубошерстное овцеводство с многочисленными породами и отродиями должно быть сведено к трем основным видам: тонкорунному, каракульскому, и овчинно-шубному — романовскому. Организационно все овцеводство должно быть перестроено так, чтобы 85 млн. голов находилось в совхозном секторе, а остальная, преобладающая часть поголовья — в колхозах, причем 90% его должно быть сосредоточено в товарных фермах и лишь 10% находиться в индивидуальном пользовании колхозников.

В развитие этой программы на 1 января с. г. было уже обобществлено 5100 тыс. голов овец, на 1/I 1932 г. запроектировано обобществление всего 9 млн. голов, причем сведения на 20/X говорят об обобществлении уже 6,5 млн. К концу 1931 г. из этого обобщественного стада должно быть организовано 3 тыс. ферм с 4 млн. голов. К концу 1932 г. запроектировано обобществить уже 25 млн. голов и организовать товарных ферм с поголовьем до 10 млн. овец. На 20/X имеются уже 2854 фермы, с поголовьем 2543,6 тыс., причем в числе этих ферм мы имеем фермы значительных размеров.

Значительно сложнее обстоит дело создания и организации сырьевой базы для тонкорунной и камвольной промышленности.

Имеющееся в настоящее время в СССР стадо в 1700 тыс. мериносовых овец, сосредоточенных в совхозах и колхозах, в условиях своего естественного развития может к концу второй пятилетки вырасти до 5 млн. голов — количества, далеко не достаточного для наших потребностей. К тому же овцы эти в большинстве принадлежат к шерстному кавказскому типу с невысоким качеством мяса.

В связи с этим неизбежно применение какого-либо иного метода развития нашего тонкорунного стада, который дал бы больший количественный и качественный эффект.

Таким способом является уже испытанный у нас способ метизации грубошерстных пород с мериносами определенных типов, которые преобразовывают улучшаемую породу, повышая в два — три раза количество и качество шерсти. Мериносовая кровь, поглощающая грубошерстную, уже в 3—4 поколениях дает животное определенных мясных качеств с шерстью, по своим свойствам совершенно неотличимой от мериносовой. Грубошерстные матки с годовым настригом в 1,6 кг дали метисов с настригом уже 3,2 кг.

Отсюда совершенно очевидна важность правильного выбора типов улучшающей породы, поскольку им определяется все направление овцеводства.

Мы в настоящее время располагаем тремя типами мериносов: вышеупомянутым кавказским, американским рамбулье и немецким прекосом. Если первый является шерстным типом с неудовлетворительными мясными качествами, то второй как шерстномясной тип в равной мере удовлетворяет требования как в отношении шерсти, так и мяса.

Помимо этих двух типов в СССР в настоящее время имеются ввезенные из Германии мясо-шерстные мериносы, так называемые прекосы, у которых их мясные качества преобладают над шерстными. Из этих трех типов наше предпочтение должно быть отдано американскому рамбулье, прежде всего потому, что этот тип, давая полную возможность разрешить шерстяную проблему, в то же время содействует смягчению мясных затруднений. Кроме того районы, намеченные под метизацию, в значительной степени схожи с родиной рамбулье — западными штатами САСШ — как по

климатическим условиям, так и по характеру своего экстенсивного хозяйства. Последнее особенно важно, поскольку гарантирует наиболее нормальный рост стада при минимальных капиталовложениях и затратах. Наоборот, мясную оццу-прекос возможно разводить исключительно в районах интенсивного хозяйства, поскольку она требует лучшего содержания и кормления концентрированными и сочными кормами и предъявляет большие требования к водному режиму. Кроме этого необходимо учесть, что прекос дает шерсти в среднем на 200 и меньше, чем рамбулье.

Стрижка 1930 г. в совхозах Овцеводтреста дала следующие результаты: прошедшие в стрижку 50 тыс. овец-рамбулье дали на голову 5 кг настрига, из которых чистой шерсти 1,75 кг; 80 тыс. прекосов дали 3,8 кг настрига на голову, из них чистой шерсти 1,55 кг.

Шерсть от рамбулье, как более тонкая по сравнению с прекосом, при одном и том же весе дает ткани на 10—15% больше.

Насколько рамбулье выносливее прекосов, показывает следующее: приплод прекосов к осени 1930 г. составлял 58,7% весеннего окота, приплод кавказских мериносов — 89%, а приплод рамбулье — 95%. Таким образом потеря ягнят у рамбулье была минимальной, несмотря на то, что прекосы находились в лучших условиях кормления. Точно так же процент яловости (бесплодие) маток у рамбулье (18%) значительно ниже, чем у прекосов (29%). Следовательно нет никаких оснований выпячивать на первый план мясную производительность в овцеводстве в ущерб шерстной. Овца должна служить главным образом разрешению шерстяного кризиса и только попутно участвовать в разрешении мясной проблемы, которую в основном разрешают Свиноводтрест, Скотоводтрест, Птицетрест и соответствующие колхозцентры.

В 1931 г. метизации грубошерстных овец мериносами придается характер широкой кампании — в этом году должно быть метизировано 2300 тыс. грубошерстных маток в колхозах и 1900 тыс. в совхозах Овцеводтреста (в том числе путем искусственного осеменения должно быть метизировано 100 тыс. маток в колхозах и 800 тыс. в совхозах).

Для расширения метизации метод искусственного осеменения является исключительно важным, поскольку он дает возможность использования ценного производителя на 3 тыс. и более маток. В 1930 г. один баран-производитель был использован в среднем на 200 маток вместо 50 маток на одного барана при естественной случке.

Интересно, что в отдельных совхозах Овцеводтреста на Сев. Кавказе в этом году искусственное осеменение дало больший эффект по сравнению с естественным. Например на Северном Кавказе в совхозе № 5 Овцеводтреста одна группа племенных маток в количестве 527 голов была осеменена искусственно, другая — естественно. В результате от первой группы получено ягнят 91,50%, а от второй — 82,00%. В текущем году в совхозах Овцеводтреста будет искусственно осеменено 800 тыс. маток и в колхозах — 100 тыс. маток.

В 1932 г. предполагается метизировать уже 13 млн. овец, в том числе в колхозах 3 млн., в товарных фермах — 5 млн. и в совхозах — 5 млн. (в том числе искусственно осеменено будет 3500 тыс. голов).

Метизация проводится в основных районах промышленного овцеводства на Сев. Кавказе, по Нижней и Средней Волге, в Казакстане, Киргизии и в Сибири, а также на Украине и в Закавказье.

В результате в 1932 г. колхозный сектор должен дать 30 тыс. т шерсти разных сортов, совхозы Овцеводтреста — 20 тыс. т. Общая программа заготовок шерсти в 1932 г. запроектирована в размере 80 тыс. т, из которых 30 тыс. т должно быть собрано в индивидуальном секторе.

К концу второй пятилетки вся система мероприятий по овцеводству должна быть построена так, чтобы в корне преобразовать его, сделать его продуктивным, высококачественным и товарным, освободить шерстяную промышленность от импорта сырья и дать мощный толчок ее дальнейшему планомерному развитию.

Долг всей советской общественности и в первую очередь рабочих-текстильщиков притти на помощь работе по реконструкции нашего овцеводства.

Н. Шуминский

337 тысяч тонкорунных овец в Сибири к концу пятилетки!

На путях к росту сибирского тонкорунного овцеводства

Зарождение овцеводства в Сибири

Появление тонкорунного овцеводства в Сибири относится к началу XX столетия. Под влиянием все увеличивающихся распашек овцеводство постепенно уходило с южных черноморско-приазовских степей на Северный Кавказ, а оттуда вынуждено было перекочевать на свободные земли в Западную Сибирь. В начале XX столетия там было еще очень много незанятых казенных и казачьих земель, на которые и устремились кавказские овцеводы.

В течение 1900—1903 гг. в Западную Сибирь теревели свои отары две группы овцеводов: первая группа молочан доставила из Сев. Кавказа по железной дороге 15 тыс. мериносов. Они осели со своими стадами в районе станций Лузино-Исиль-Куль, Сибирской ж. д. (ныне Омской ж. д.). Приблизительно в то же время из своего кавказского имения «Хуторок» помещик Штенгель перебросил в район станции Лузино несколько тысяч мериносов.

На базе этих помещичьих овцеводств из уцелевших после гражданской войны остатков их стад образовались и сформировались в этом районе существующие сейчас совхозы Овцеводтреста — Мариановский и Москаленский.

Вторая группа овцеводов доставила с Сев. Кавказа по железной дороге до ст. Мариановка (Омской ж. д.) 12 тыс. мериносов. От Мариановки их отары пошли гоним в район Павлодара на Иртыше (ныне Северный Казахстан). Из прибывших сюда мериносов выделялось своим лучшим качеством стадо в 3 тыс. голов крымского овцевода Олива, прибывшее из-под Керчи.

В 1905—1906 гг. осели на Алтае в Коростеловской и Кашковской степях (около Рубцовки) овцеводы, прибывшие по железной дороге со своими (7 тыс. голов) стадами из Терской области. Попытки некоторых овцеводов доставить своих овец гоним с Кавказа (за 4500 км) окончились неудачей.